

Россияне в условиях информационной войны

Галина А. Цветкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Qaltsvet@yandex.ru*

Аннотация. В статье информационная война (ИВ) рассматривается как одно из социально-информационных противоборств консолидированному антироссийскому фронту, имеющему глобальный характер. Востребованность интернета и информационных технологий предопределяет уникальность их влияния на общественное сознание и поведение людей в социальной истории России. На основе качественных и количественных эмпирических данных всероссийского уровня раскрываются особенности форм и методов антироссийской пропаганды и противодействия им, указывается многоаспектность информационных атак на разные сферы жизнедеятельности общества. Представлены особенности поведения различных субъектов, проявляющих социальную ответственность с целью широкомасштабного информационного отражения западной антироссийской агрессии.

Ключевые слова: информационная война, ложная пропаганда, фейки, россияне, социальные группы, восприятие, деятельность, поведение, последствия

Для цитирования: Цветкова Г.А. Россияне в условиях информационной войны // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 3. С. 155–166. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-155-166

Russians in an information war

Galina A. Tsvetkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Qaltsvet@yandex.ru*

Abstract. The article considers information warfare (IW) as one of the social and informational confrontations against a consolidated anti-Russian front that is global in nature. The demand for the Internet and information technologies determines the uniqueness of their influence on public consciousness and

people's behavior in the social history of Russia. Following the qualitative and quantitative empirical data at the all-Russian level, the author reveals specifics in the forms and methods of anti-Russian propaganda and counteraction to them and mentions the multidimensionality of information attacks against different spheres of society. Behavioral characteristics of various subjects showing social responsibility are presented with the aim of large-scale information reflection of Western anti-Russian aggression.

Keywords: information war, false propaganda, fakes, Russians, social groups, perception, activity, behavior, consequences

For citation: Tsvetkova, G.A. (2024), "Russians in an information war", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 155–166, DOI:

Постановка проблемы

Современная информационная война против России – прецедент мирового масштаба, который используют недружественные страны уже ни одно десятилетие. Особенно явно информационные вторжения проявляются в наиболее острый период, к которому в полной мере относится проведение Специальной военной операции (СВО). После ее официального объявления информационные атаки на россиян увеличились многократно. За 2023 г. в России выявлено около 4 тыс. фейков, а число их копий достигло 10 млн. Это в шесть раз больше, чем в 2021 г. (исследования фактчекингового сервиса «Лапша Медиа»).

Массовый вброс дезинформации интенсивно осуществляется и на отечественные предприятия (промышленность, образование, здравоохранение, транспорт, строительство и пр.). В большинстве случаев целевые атаки на компании (более 70%) начинаются с рассылки фишинговых электронных писем сотрудникам. В 58% случаев конфиденциальная информация похищается, 41% – производственная деятельность организации нарушается. Например, в июле 2023 г. РЖД подверглась DDoS-атаке, в результате потребовалось целых два дня на восстановление только программного обеспечения¹.

Многократное кибервоздействие непрерывно направлено на органы государственной власти. На ресурсы ЦИК во время последних прошедших выборов Президента России было произведено

¹ Данные Positive Technologies. 2024. 24 янв. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/celevye-ataki-ehtapy-instrumenty-metody> (дата обращения 24 июня 2024).

практически 12 млн DDoS-атак (с января 2024 г. по 17 марта, т. е. за 2,5 месяца). С начала голосования заблокировано порядка 160 тыс. DDoS-атак². По прогнозам специалистов разных организаций (АНО «Диалог», ФНИСЦ РАН и др.), тенденция к росту лжеинформации сохранится (в 2024 г. до 22 млн), что предопределяет необходимость социологического осмысления объективности освещения информационных материалов во всех сферах общества, на разных уровнях не только СМИ, но и различных отраслей экономики.

Злободневность проблемы обусловлена и тем, что россияне живут в условиях двойной информационной войны, в которой размыта социальная ответственность, нарушены этические нормы профессионализма не только у представителей западных спецслужб, но и у тех россиян, которые пытаются стать публичными (журналисты, блогеры и др.), обманывая сограждан непроверенной информацией. Следовательно, в современной информационной сфере действует иная логика и социальные нормы, отличающиеся от законов военного времени прошлых лет. Современная информационная война технологична, жестока и масштабна.

Исходя из изложенного, целью публикации является исследование наиболее актуальных социальных вопросов в условиях информационного противоборства. Каковы причины и отношение людей к фейковым информаций? Каковы особенности форм и методов антироссийской пропаганды и противодействия им? Каково поведение различных социальных групп россиян, включая социально ответственных субъектов, занимающихся противостоянием антироссийской агрессии на современном этапе?

Основой статьи являются различные эмпирические источники: всероссийские исследования (ФОМ, ВЦИОМ и др.), документы Правительства России (министерств, ведомств) и публикации периодических изданий («Российская газета», «Ведомости», «Коммерсантъ» и др.).

Причины и отношение к информационной войне

Любые социальные конфликты обусловлены динамикой процессов, поэтому прежде чем пытаться понять современные резонансные факты, рассмотрим в этой области социально-исторические практики. Во все времена формирование и развитие информационного противостояния со стороны различных государств

² Памфилова: на ресурсы ЦИК было совершено более 12 млн DDoS-атак // Ведомости. 2024. 18 марта.

мира неразрывно связаны с их войнами за власть, инструментами которых в полной мере являлись и являются информационные сообщения. При этом от одной войны к другой проходил и проходит непрерывный процесс совершенствования различных видов вооружений, улучшения форм и методов военных действий, изменяя тем самым их информационное сопровождение, включая манипулятивные способы, вброс лжениформации.

Другим фактором активизации социальных аспектов информационных войн является внедрение инновационных технологий. В рамках данного посыла информационные технологии (как базовые составляющие современной цифровой эпохи) стали одними из инструментов внутренней и внешней информационной политики. Ибо именно они способны нанести и наносят противнику серьезный ущерб. Часто даже более значимый, чем средства вооруженного нападения; например, по показателю «эффективность – стоимость» существенно их превосходят. Поэтому не случайно на информационную войну с Россией США выделили и используют 290 млн долларов³.

С учетом изложенного выше в типологии военных конфликтов XXI в. выявлен новый тип – гибридная война как новейший вид межгосударственного противостояния, охватывающий не только государства и их вооруженные силы, но и граждан в целом. Соответствующее противоборство со стороны недружественных стран – системно повторяющиеся попытки нарушения суверенитета России, имеющие долговременный характер с волнами различного уровня. Их очередную динамику эскалации конфликта эксперты зарегистрировали в связи с установлением нацистского режима на Украине, призывающего к уничтожению всего русского. При этом, несмотря на множественные дипломатические меры органов российской власти, упреждающие негативные процессы, украинские неонацисты начали вести многочисленные обстрелы приграничных отечественных территорий. В этих условиях Россия была вынуждена объявить о Специальной военной операции (СВО). Однако это решение стало причиной для вымыщенного обострения международных отношений.

Сегодня в антироссийскую риторику втянуты многие европейские страны. Некоторые из них открыто называют Россию угрозой и даже военным противником. С учетом неудач боевых действий ВСУ, ими все шире формируется враждебный образ России посредством различного уровня отвлекающих маневров в форме лукавых

³ США выделили 290 млн долларов на информационную войну с Россией // ПАИ. 2020. 28 дек.

информационных кампаний. Они методично неартикулированно принимают законы, уничтожающие все основы конструктивных взаимоотношений: ограничивают использование русского языка, воспрещают общепризнанную классическую литературу, сносят общественно значимые памятники, запрещают деятельность российских средств массовой информации и пр., вытесняя тем самым реальные основы происходящих обстоятельств из глобальной публичной сферы своих стран. Безусловно, это серьезнейшие вызовы, проявляющиеся не только в попытках психологически запугивать и расколоть российское общество, но и пошатнуть взаимное доверие и согласие мирового сообщества в целом.

Однако старания недружественных государств не достигают планируемых ими результатов. По данным социологического исследования (ФОМ, 2023), свыше половины опрошенных россиян (53%) заявляют о необъективности указанных выше действий⁴. Доказательством этому служат и оценки респондентами фактов, представленных в публикациях, освещавших действия России на Украине. Абсолютное большинство из тех, кто читал данные статьи (61%), утверждают, что материалы в них недостоверны. Поэтому у значительной части россиян украинская пропаганда автоматически маркируется как фейк (ВЦИОМ, 2022).

В то же время нельзя не признать, что злободневность заявленной проблемы осложняется иррационалистическим пониманием событий, отвергающим последовательность и разумность происходящего, отсюда неоднозначное восприятие и даже противоречивые действия некоторых россиян. Исходя из этого, вероятно правы специалисты (К.Ф. Затулин и др.), заявляющие, что изначально логичней было бы назвать СВО войной, поскольку военные действия ведутся не столько с Украиной, сколько с консолидированным антироссийским фронтом⁵. Западные страны в области пропаганды через СМИ нас опережают (Д.О. Бабич, А.С. Запесоцкий и др.). Примером может служить фонд Сороса, который после сверхактивной политической деятельности на территории России в 1990-х гг. формально работу прекратил*. Но в скрытой форме,

⁴ Мнение россиян о своей стране и о том, как ее воспринимают в мире // Сайт ФОМ. 2023. 24 марта. <https://fom.ru/Mir/14853> (дата обращения 24 июня 2024).

⁵ Выступление К.Ф. Затулина на форсайт-форуме «Какая Украина нам нужна?» // Телеграм-канал «Украина.ру». 2023. 1 июня.

* Генпрокуратура России признала Фонд Сороса нежелательным. Минюст включил Фонд Сороса в список нежелательных организаций в Российской Федерации.

безусловно, присутствует, используя более осторожные способы воздействия на политическое сознание, общественное мнение и поведение россиян.

Сложность восприятия информационных сообщений россиянами обусловлена и внутренними факторами; например, далеко не всегда объективно отражают социально-политические реалии разные субъекты, формирующие общественное мнение: средства массовой информации, социальные сети и др. Как указывает Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России, с первых часов СВО значительно возросло количество случаев распространения средствами массовой информации и иными информационными ресурсами, осуществляющими свою деятельность в сети Интернет, непроверенной и недостоверной информации⁶. Это происходило и происходит, несмотря на требования Роскомнадзора об обязанности журналистов при подготовке статей пользоваться информацией только из официальных источников⁷.

Социально-политическую ситуацию усугубляет и интернет-журналистика, появившаяся в конце XX в. и отличающаяся от предшествующих изданий лишь форматом, но не качественным наполнением [Мамонтов 2021]. Если к этому учесть многократное увеличение скорости передачи информации, наслаждение одних новостных событий на предыдущие, увеличение плотности информационного потока и соответственно информационные перегрузки, то будет понятна актуальность проблем, связанных со стремлением россиян к пониманию реальных событий, востребованностью ими достоверной и актуальной информации как одной из главных жизненных ценностей.

Положение россиян в условиях информационной войны

Сегодня сложно найти людей, которые воспринимали бы ситуацию в России простой. Уже в первые дни СВО преимущественное

⁶ Вниманию средств массовой информации и иных информационных ресурсов // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2022. 24 февр. <https://rkn.gov.ru/press/news/news74084.htm> (дата обращения 24 июня 2024).

⁷ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации». Ст. 49. Обязанности журналиста.

большинство россиян (90%) признавали, что живут в период, когда информационная война ведется против России (ВЦИОМ, 2022). Причем уровень социального распространения современной информационной войны обширен: источается на все слои и категории общества, живущие в различных субъектах России, а не только на тех, кто прямо задействован в СВО (общей численности военнослужащих и членов их семей).

Не случайно и то, что решение о войне как одном из социально злых намерений в исторической практике рассматривалось всем миром. Ибо люди испокон века понимали, что информационное противостояние – это явление изнурительно тяжелое, кардинально изменяющее многие социальные процессы, включая базовые и прежде всего нравственные основы общества. Поскольку в социальное пространство постоянно вбрасывается неимоверное количество преднамеренно лживой, идеологически подтасованной информации, трансформирующей общественное сознание, соответственно изменяется поведение и положение различных социальных групп людей. Доказательством этому служит и современная практика. С начала СВО почти 85% россиян стали относиться к украинцам хуже⁸. Доля опрошенных, не готовых пускать украинцев в Россию, выросла в два раза (с 17% в 2021 г. до 33% в 2024 г.)⁹, что указывает на динамику социального дистанцирования славян друг от друга под влиянием текущих событий. Важно и другое: чуть более половины респондентов (53%) убеждены, что отношение к россиянам

⁸ Нefедова А. «85% заявили, что стали относиться к украинцам хуже, 15% – наоборот» // Известия iz. 2023, 11 авг. Данные всероссийского социологического исследования Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН).

⁹ Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим // Сайт Левада-Центра. 2024. 14 мая. URL: <https://www.levada.ru/2024/05/14/igroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-pargryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/> (дата обращения 14 мая 2024). Общероссийский опрос Левада-Центра проведен с 18 по 24 апреля 2024 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1603 человека в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводилось на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа. Массив данных взвешен по полу, возрасту, уровню образования по каждому типу населенного пункта (крупные города, средние города, малые города, село) внутри каждого федерального округа независимо, в соответствии с данными Росстата. Исследование проведено иностранным агентом АНО «Левада-Центр».

в мире не только необъективно, но в последние годы становится хуже (ФОМ, 2023)¹⁰.

На наш взгляд, ситуацию усугубляет размытость критического мышления и соответственно аналитического восприятия информации со стороны большинства россиян. Одной из причин этого является повседневная трудовая занятость и бытовая загруженность населения, поэтому люди часто пытаются уловить лишь общий контекст сообщений, не углубляясь в суть проблемы, а тем более в информационные подтексты. Заставляет задуматься даже то, что само чтение информационных событий стало «скользящим» и поверхностным [Ким 2023].

Другой не менее важной причиной стала цифровизация, трансформирующая общественное сознание людей. У многих потребителей изменилась иерархия носителей информации: визуальный просмотр информации стал приоритетным над использованием бумажного формата. Безусловно, видеоматериал имеет ряд преимуществ: практически всегда доступен и открыт, не только информирует, но и заставляет чувствовать, вовлекает и вдохновляет, используя эмоциональное восприятие ситуации. Да и современные технические и технологические возможности позволяют представить динамику событий через видеоряд с инфографикой, анимацию, роботизацию, прямые комментарии экспертов и журналистов, фотографии с бегущей строкой и т. п.

Следовательно, современное общество живет в условиях, когда трансформируются не только методы и формы медиаработы, особенности взаимодействия представителей СМИ с многочисленной аудиторией, но и происходит социализация людей к качественно новым информационным условиям их восприятия базовых жизненных ценностей. Поскольку никогда в социальной истории технические предметы информации массово не применялись значительной частью общества. Они не были так приближены к глазам человека, а его кисть не использовалась для моментальной передачи информации.

Безусловно и то, что люди всегда ищут и используют наименее затратный путь для решения вопросов. Этим также объясняется современный тренд потребителей информации, направленный на визуальный формат сообщений. Он воспринимается более легко,

¹⁰ Данные ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 17–19 февраля 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Исследование выполнено ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ). URL: <https://fom.ru/Mir/14853> (дата обращения 22 марта 2024).

чем текстовой материал, ибо не требует концентрации внимания для понимания. Поэтому манипулятивное воздействие на отдельного человека и даже социальную группу в целом может долгое время оставаться незамеченным. Например, благодаря недостоверным сообщениям в СМИ очарование заграницей долгое время аккумулировалось и поддерживалось. Оно рассеялось у молодежи лишь антироссийскими действиями западных стран во время СВО. В настоящее время страны, настроенные против России, оцениваются ими уже не таковыми, как раньше: безопасными, дружелюбными, поэтому комфортными. Скорее недружественные страны теперь воспринимаются с опаской, как непростые и даже рискованные для жизни места, что сразу послужило поводом к сокращению миграционных настроений в два раза. Например, в текущем году в возрастной группе до 24 лет хотели бы переехать за рубеж 15% опрошенных, а в 2022 г. – 30% (данные ВЦИОМ, 2022 и 2024)¹¹.

В то же время массированные информационные атаки на общественное сознание россиян продолжаются через внедрение различной направленности и уровня противоправных действий: образов внутренних врагов, развязывания конфликтов (национальных, религиозных и пр.). Широко применяется и особый стиль подачи сообщений, сочетающий информирование с развлечением (инфотейнмент), деформирующий тем самым смысл содержания текста, перемещая его в легкий контент.

Что касается результатов анализа официальных мер, принятых органами государственной власти в исследуемой области, то они указывают на комплексные их действия в области контроля, надзора и профилактики опубликования и распространения материалов с фейковой информацией. Например, в 2021 г. принят закон о блокировке без суда сайтов с ложными обвинениями. Роскомнадзору предоставлено право принять решение о замедлении скорости работы соцсетей, мобильных и стационарных устройств в связи с нарушением соответствующих положений законодательства и пр. Как результат, в 2022 г. было заблокировано 20 706 сайтов с информацией, направленной на привлечение детей к противоправной деятельности. В этом же году ведомство заблокировало и удалило 587 тыс. материалов, а в 2023-м – около 529 тыс. ресурсов¹². Среди них важное место занимали материалы с недостоверной информацией о СВО (боевые действия на Украине и пр.). Сравнительный анализ годовых показателей (2022 и 2023 гг.) выявил их сокраще-

¹¹ Емельяненко В. Глава ВЦИОМ Федоров: Эмиграционные настроения у молодежи упали // Российская газета. 2024. 13 марта.

¹² Роскомнадзор пошел на снижение // Коммерсантъ. 2023. 28 дек.

ние за счет жестких административных мер и тем, что субъекты информации обязаны самостоятельно отслеживать и удалять противоправную информацию в течение суток, что большинство из них и делают.

В целом, как утверждают специалисты, в настоящее время на территории России количество сайтов, занимающихся распространением запрещенной информации, ограничено, проблематично и появление фейковых информационных потоков. Информационные резонансы могут быть из-за блокировок доменов первого уровня, «в том числе страновыми, а также громкими ограничениями больших сервисов, например YouTube»¹³.

Действительно, как показали результаты исследования в заявленной области, органами власти за три года предприняты и реализованы многие действенные меры в области информационной безопасности на территории России. Благодаря жестким административным решениям (ограничению, запрету, блокировке, внесению в реестр «неблагонадежных» субъектов, штрафам и пр.) повысилась правовая грамотность и сократилось количество противоправных действий со стороны различных субъектов, что в определенной степени предопределило чистоту информационного пространства России. Постепенно изменяется и представление о презентации информационной повестки в целом.

Однако для информационной безопасности страны этого явно недостаточно. Ибо речь идет об изменении места и роли России в мировом сообществе и разделении труда в целом. Исходя из данной цели, нужны серьезные информационные системы безопасности (технологические сервисы и пр.), обеспечивающие защиту от противоправных атак (киберпреступников, кибергруппировок и др.), осуществляющихся вне территории России. Поскольку (по данным ГК «Солар») каждый день около 170 целевых атак совершается на российские компании. За последние два года хакерская группировка Space Pirates не просто атаковала, а успешно штурмовала не менее 16-ти отечественных госорганизаций и компаний даже ракетно-космической и авиационной промышленности. Основными их мишениями были и остаются шпионаж и кража конфиденциальной информации. Колossalное влияние на распространение специальной информации оказывают и спецслужбы недружественных стран. В этих условиях реальное состояние отечественной информационной сферы сохраняет критический

¹³ Число реестровых блокировок уменьшилось. Союз журналистов Москвы. URL: <https://ujmos.ru/roskomnadzor-poshel-na-snizhenie/> (дата обращения 11 апреля 2024).

характер. Не случайно для получения объективной информации с передового рубежа боевых действий Президентом России создана специальная группа по СВО, которая в определенной мере стала действенным инструментом, обеспечивающим прямую обратную связь воевавших и членов их семей с представителями органов власти.

Заключение

Положение россиян в условиях информационной войны достаточно сложное, что предопределено совокупностью базовых причин: настоятельной потребностью совершенствования различных форм взаимодействия официальных ведомств с субъектами информации. В рамках данного контекста контрольные органы власти должны использовать социологические опросы по оценке россиянами деятельности органов власти в госконтроле. Но пока ни один из них этого в своей практике не применяет, что подтверждается отсутствием соответствующих данных в социальных сетях за 2022 г.¹⁴

Другим посылом к мобилизации россиян для критического освоения современных социально-информационных практик является уход от противоречивости общественного сознания в восприятии информационной политики, что связано с проблемами открытости и уровня доверия к социально значимой информации органов государственной власти и местного самоуправления. Именно поэтому современная информационная среда несет в себе больше угроз, чем надежд. В публичном поле общественного мнения сохраняется дискурс социально-политических смыслов, значений, причин и последствий от действий недружественных стран.

Как показало исследование, непростые информационные условия, в которых оказались россияне, ставят новые цели и перед учеными, ибо социально-информационная война – война двух мировоззрений, обозначившая в условиях консолидированного антироссийского фронта целые лагуны социальных проблем, которые научному сообществу предстоит тщательно исследовать, стремясь к их решению в ближайшее время.

---

¹⁴ Данные Сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год, составленном на основе более 20 тыс. докладов контрольных органов.. и информационных систем за истекший год // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/48861/> (дата обращения 15 апреля 2024).

Литература

Мамонтов 2021 – Мамонтов В.К. Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа? СПб.: СПбГУП, 2021. 36 с.

Ким 2023 – Ким М.Н. Инновационные практики в работе мультимедийных журналистов // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 72–80.

References

Mamontov, V.K. (2021), *Pochemu zhurnalistika smysla proigryvaet zhurnalistike khaipa?* [Why is journalism of meaning inferior to journalism of hype?], SPbGUP, St. Petersburg, Russia.

Kim, M.N. (2023), “Innovative practices in the work of multimedia journalists”, *Administrative consulting*, no. 4, pp. 72–80.

Информация об авторе

Галина А. Цветкова, доктор социологических наук, профессор, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Qaltsvet@yandex.ru

Information about the author

Galina A. Tsvetkova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Qaltsvet@yandex.ru